

палица“). В современных говорах слово „шата“ в значении „одежда“, „дорогая одежда“ известно в западных и южных областях. Оно указано у Даля, в „Опыте областного словаря“, у Добровольского (Смоленский областной словарь).

В тексте Сказания XVII в. есть еще несколько слов, которые на первый взгляд не привлекают к себе пристального внимания, но тем не менее оказываются очень значительными в решении вопроса о локализации памятника.

Перед началом битвы с цареградскими богатырями Алеша Попович обращается к своим товарищам со следующими словами: „дайте мнѣ теперво с ними одному *потравитися*, хочю себе похвалу доспѣти“. Слово „потравиться“ отсутствует в имеющихся словарях (есть слова „потрава“, „потравить“, но с другим значением), а в картотеке Древнерусского словаря в этом значении оно представлено единственной цитатой из Псковской I-й летописи: „Наши воеводы пришли съ Лукъ, князь И. Шуйской да И. Шереметьевъ меншей, подъ люди, и литовскія люди, свѣдавъ нашихъ и нарядъ отпустивъ да шли нашихъ людей искати и сошлись съ нашими под Вельемъ, и *потравилися* наши съ ними немного да отпустивъ пошли прочь“.¹ В текстах XVIII в. на месте „потравитися“ стоят другие слова. В тексте рукописи Института мировой литературы находим „переведатца“: „и говоритъ алешка поповичъ: стоите государи мои товарищи малую часть дайтѣ вы мнѣ с цареградскими богатыри *переведатца*“.² В Буслаевском тексте XVIII в. немного иначе: „и зговорить младъ алеша поповичъ своимъ товарищемъ: постойте братцы малешенко, дайте мнѣ с ними *перевѣдатца и поперетись*“.³ Таким образом, слово „потравиться“ заменяется его эквивалентами, привычными и обязательными для копииста.

Чрезвычайно интересно в нашем тексте XVII в. место, когда Илья предлагает богатырям захватить лошадей цареградских богатырей: „взговорит илья муромецъ своимъ товарищемъ: теперво нам братцы *строка пришла*, отимайте лошади богатырские, убейте татар без милости“.⁴ В текстах XVIII в. это место излагается иначе. В Буслаевском сборнике читаем: „и говорятъ промежь себя идучи: теперво намъ товарищи *пора пришла*, готовте вы свои булатные палицы“.⁵ Текст Института мировой литературы в данном случае очень близок к Буслаевскому: „И говорятъ калики между собою речи скрываючи: теперво намъ братия *пора пришъла* готовите вы палицы булатные“.⁶ Своеобразное употребление сочетания „строка пришла“ мы находим опять в памятнике, связанном с Псковом и Новгородом (и опять это употребление единичное). В переписке с немецким Орденом под 1519 г. читается следующее: „Да и то бы еси отъ себя магистру говорилъ: магистръ господине! почни со государя нашего недругом свое дѣло дѣлати; и нынѣ было, господине, сего лѣта тебѣ великая строка почати со государя нашего недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати... ино въ обѣихъ въ тѣхъ земляхъ людей никого не было, и тебѣ было тогды в тѣ поры *великая строка* почати то свое дѣло дѣлати съ королемъ полскимъ и ты тогды того своего дѣла не почаль дѣлати“.⁷

¹ Полное собрание русских летописей, IV, СПб., 1848, г., стр. 316.

² Сб. № 1. 27. 105, л. 115.

³ Симони, ук. соч., стр. 53.

⁴ Там же, стр. 27—28.

⁵ Там же, стр. 52.

⁶ Сб. № 1, 27, 105, лл. 113 об.-114.

⁷ Памятники дипл. снош. Моск. гос. с немецким Орденом. Русск. ист. сб., г. 53, стр. 175, СПб., 1887.